

— Я... компенсирую тебе это.

В узкое окно лился тусклый сумеречный свет.

Лу Сихэн смотрел на дрожащий луч, и в его глазах была тьма.

— Через полмесяца Четвертый военный округ объявит набор в Трущобах. Отобранные получат идентификаторы жителей и покинут это место.

— Когда придёт время... — Лу Сихэн не договорил.

В ушах раздалось ровное дыхание – Ли Чи уже уснул.

Непроизнесенные слова значили, что Лу Сихэн уйдет отсюда сам.

В Четвертом округе у него были люди, и он уже решил перед уходом оставить Ли Чи богатство, достаточное, чтобы тот прожил безбедно всю жизнь.

На самом деле Лу Сихэн мог взять Ли Чи с собой, поселить в своем доме и обеспечить ему спокойную жизнь.

Но сейчас рядом с ним слишком опасно. Те, из Центральной базы, подозрительны до крайности, им подавай труп. Даже пепел они бы собрали и развеяли, только чтобы удостовериться.

Не найдя его тела, они непременно продолжат поиски. Единственный способ избежать этого — навсегда затаиться в Трущобах под чужим именем.

Ли Чи – простой слабый собиратель, еды ему не хватает. Когда они мылись, Лу Сихэн старался не смотреть, но все равно заметил его тело.

Оно было таким, как он и думал – тонкое, хрупкое, словно изломается от легчайшего прикосновения.

Такой человек не соперник этим обезумевшим негодяям; Лу Сихэн не мог втягивать его в опасность.

Если однажды он разберется со всеми проблемами, возможно, тогда заберет Ли Чи в Центральную базу, даст ему дом и столько денег, что не потратить, – в награду за спасение.

Что же касается чувств Ли Чи...

Лу Сихэн закрыл глаза.

Он не мог ответить на них, но если Ли Чи захочет, он познакомит его с подходящим человеком.

...

Перед выходом Лу Сихэн достал выстиранный защитный костюм.

— В будущем, перед тем как выходить, не забывай его надевать.

Хотя была ночь, в лунном свете сохранялось слабое излучение; длительное воздействие могло вызвать неблагоприятные последствия.

Заметив взгляд Ли Чи, Лу Сихэн объяснил:

— У меня высокая сопротивляемость, микродозы радиации мне не вредят.

Он с детства проходил в военном округе разные тренировки и мог сутками выживать даже под прямыми солнечными лучами.

Ли Чи кивнул и переоделся в защитный костюм.

Этой ночью собирателей было еще больше, чем вчера. Ли Цзюэ и Виктор стояли на своем старом месте.

— Ничего себе, защитный костюм! Редкая вещица!

Ли Цзюэ с первого взгляда заметил одежду Ли Чи и, потирая руки, хотел было подойти пощупать, как вдруг почувствовал холодок в спине.

Обернувшись, он встретил недовольный взгляд мужчины, устремленный на его руки. Ли Цзюэ тут же виновато отдернул их и убрал за спину, делая вид, будто ничего не было.

Виктор же явно расслабился.

На свалке хуже всего оставаться в одиночку. Без оружия легко было лишиться добычи, а еще страшнее – стать добычей для мутанта, затаившегося во тьме.

В такое время число товарищей играло важную роль: чем больше людей, тем сильнее группа, и любой грабитель десять раз подумает, чтобы не остаться у разбитого корыта.

— Ты ведь не видел мутантов, да? Эти твари огромные и уродливые, обычные атаки почти не действуют, только оружие, сделанное в военных округах, может их убить.

Виктор почти не обращал на него внимания, а Лу Сихэн источал ауру «не подходи – убью», и Ли Цзюэ почему-то его побаивался, вот и пристал с разговорами к Ли Чи.

— Говорят, оружие военных делают из какого-то особого материала, любой мутант, неважно какого размера, гибнет на месте. Круто.

В лице Ли Цзюэ мелькнуло мечтательное выражение:

— Вот бы и мне такое мощное оружие.

Виктор, зная его характер, усмехнулся:

— Да будь у тебя оружие, ты бы осмелился убить мутанта?

Лицо Ли Цзюэ вытянулось, и он раздраженно возразил:

— Было бы оружие – конечно, осмелился бы! Просто наводишь на мутанта и стреляешь в голову, легкотня! Вот не вербуют у нас в округе, а то бы я уже сотню мутантов уложил!

С этими словами Ли Цзюэ принялся разглагольствовать о том, что его талант пропадает и что мутантов он не убивал лишь потому, что его не брали в армию, а вовсе не из трусости.

— Вот оно как, — Ли Чи искренне посочувствовал ему и утешил. — Ничего, ты и так молодец.

— А то, — польщенный доверчивостью Ли Чи, Ли Цзюэ задрал нос и продолжал хвастать. — Я раньше вообще был крут, один раз...

Виктор молча заткнул уши, не в силах это слушать.

Ли Цзюэ – типичный балабол, и обмануть мог разве что такого наивного парня, как Ли Чи.

Внезапно в воздухе раздался насмешливый голос:

— Четвертый военный округ расширяет набор, возможно, доберется и сюда.

Лу Сихэн незаметно вклинился между Ли Чи и Ли Цзюэ. — Говорят, как раз через полмесяца. Можешь попробовать.

— А??

Ли Цзюэ опешил.

Слова уже слетели с языка, а отказ выглядел бы как признание трусости. На лице Ли Цзюэ промелькнуло замешательство, и он, запинаясь, выпалил:

— Я... Ладно, попробую.

Пока они говорили, компания подошла к тому месту, куда сбрасывал хлам корабль.

Цельные материалы и источники энергии были почти разобраны, собиратели, алчно сверкая глазами, занимали каждый свой участок.

Никто не тратил времени зря и сразу взялся за работу.

Виктор и Ли Цзюэ, промышлявшие здесь много лет, знали свалку как свои пять пальцев и поначалу опережали остальных.

Но прошло немного времени, и Ли Чи с Лу Сихэном обогнали их, ступая по грудам обломков как по ровной земле.

Ли Чи только что помылся и надел новое, он очень берег одежду, двигался осторожно, стараясь не испачкаться.

Лу Сихэн стоял с подветренной стороны от Ли Чи, и легкий запах мыла плыл в воздухе, щекоча ноздри.

Глядя вперёд, он видел, как юноша наклоняется, пока полы его одежды колышутся на ветру, поднимает кусок металла размером с собственную голову, кладёт его в мешок и с трудом тащит мешок дальше, стирая ладони до красноты.

Кожа Ли Чи была белой, без малейшего изъяна.

Внутри Базы было множество изнеженных юношей и девушек с нежными пальцами. Они ходили в роскошных нарядах по приемам, и спали на самом мягком шелку.

А Ли Чи копался на свалке, и его хрупкие плечи, казалось, сломаются в любой момент...

На душе у Лу Сихэна становилось все тяжелее. Быстро наполнив свой мешок, он догнал Ли Чи

и взял его мешок в руку.

— Я помогу донести.

Лу Сихэн обладал большой силой. В прошлом, на тестах в Центральном военном округе, он побил рекорд по поднятию тяжестей, оставив всех далеко позади.

— Хорошо, тогда... я посмотрю вон там, — Ли Чи попытался под благовидным предлогом оставить Лу Сихэна и уйти на поиски еды.

Вчера он не наелся, и желудок снова давал о себе знать.

Однако не успел он сделать и пары шагов, как Лу Сихэн двинулся за ним как привязанный — куда Ли Чи, туда и он.

Ли Чи на пробу ускорил шаг.

Лу Сихэн продолжал следовать за ним без спешки и любезно предупредил:

— Осторожно, здесь ямы.

— ...

Ли Чи опечалился — похоже, сегодня полакомиться в одиночку не удастся.

Так до самого рассвета Ли Чи не нашел возможности уединиться. Пришлось идти обратно в Трущобы с пустым желудком, и в его глазах погас блеск.

Виктор как всегда взял лишь малую часть луби. Узнав, что Ли Чи выплачивает долг за его лечение, Лу Сихэн молча передал все свои деньги Виктору.

Все, что нашел Лу Сихэн, было добротным, ни одной пустышки, даже попался почти новый источник энергии, и сразу удалось закрыть две трети долга.

— А твой мужик-то хорош, — Ли Цзюэ оттащил Ли Чи в сторонку. — Мастер по сбору хлама, только взгляд уж больно ледяной, зверский какой-то.

На самом деле Ли Цзюэ побоялся признаться: Лу Сихэн немного напоминал ему безжалостную боевую машину из военного округа, которую он однажды видел издалека и потом неделю мучился кошмарами.

— Да нет... — Ли Чи взглянул на Лу Сихэна.

Последний как раз неодобрительно смотрел на руку Ли Цзюэ, лежавшую на плече Ли Чи.

— Ладно, есть немного.

Вскоре Лу Сихэн сам подошел, слегка подвинул Ли Чи к себе и как бы невзначай стряхнул руку Ли Цзюэ.

Ли Цзюэ после свалки не вымыл руки; если он испачкает одежду Ли Чи, тому придется стирать.

— Пора домой.

Тот, кто еще день назад кривился от слова «дом», сейчас полностью его принял, считая своим личным пространством с Ли Чи.

<http://bllate.org/book/19452/1926178>